

На правах рукописи

Мошкин Виктор Викторович

Крестьянская ссылка на Обь-Иртышский Север

(1930-1933 гг.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тобольск - 2008

Работа выполнена на кафедре истории России Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования ХМАО-ЮГРЫ «Нижневартовский государственный гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор

Алексеева Любовь Васильевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор

СО РАН

Красильников Сергей Александрович

кандидат исторических наук, доцент

Гололобов Евгений Ильич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет»

Защита диссертации состоится « 3 » июня 2008 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д.212.267.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, ул. Ленина, 36)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Автореферат разослан « ___ » _____ 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Харусь О.А.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Прошлое российского крестьянства продолжает привлекать пристальное внимание отечественных и зарубежных историков. Осмысление событий аграрной истории с позиций современной науки требует их переоценки, не является исключением в этой связи и крестьянская ссылка начала 1930 - х гг.

Ссылка крестьян на Север Западной Сибири является одной из актуальных проблем изучения региональной истории, которая по-прежнему относится к числу недостаточно раскрытых.

Расселение, жизнеобеспечение и жизнедеятельность спецпереселенцев, их вклад в развитие северных национальных округов, а также влияние на социально-экономические и демографические процессы на Обь-Иртышском Севере недостаточно представлены в отечественной историографии.

Без локальных исследований спецпереселенческого процесса, продолжавшегося на протяжении 1930 – 1950 - х гг. едва ли возможно в полной мере реконструировать и оценить переселенческую политику советского государства, ее последствия, а также исторический путь страны в целом, с его достижениями и просчетами.

Изучение жизни и деятельности спецпереселенцев позволяет проследить роль спецконтингента в создании мощного индустриального потенциала страны в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. По этой причине изучение истории подневольного труда спецпереселенцев на Обь-Иртышском Севере в рассматриваемый период также имеет большую актуальность.

Изучение крестьянской ссылки на основе регионального материала является необходимым, поскольку позволяет пополнить представления о процессах переселения в целом и выявить общие тенденции в осуществлении этого направления государственной политики, а также подчеркнуть особенности и специфические черты, характерные для региона.

Объектом диссертационного исследования является государственная политика по осуществлению спецпереселений десятков тысяч крестьян, подвергшихся в начале 1930-х гг. «раскулачиванию» и насильственным депортациям.

Предметом исследования являются процессы, связанные с транспортировкой, расселением и трудовым использованием раскулаченных крестьян, созданием системы спецпоселений, а также расширением образования и организацией политико-воспитательной работы среди спецпереселенцев Обь-Иртышского Севера 1930–1933 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1930 г. по 1933 г. В рамках указанного периода мы выделяем три этапа крестьянской ссылки на Обь-Иртышский Север: первый – февраль 1930 г. – лето 1930 г.; второй – весна 1931 г.- лето 1931 г.; третий – весна 1932 г. – весна 1933 г. Обоснованием периодизации послужило внутреннее содержание этапов, обусловленное социально – политическими и экономическими факторами, репрессивной политикой государства, реализовывавшего планы переселения раскулаченных крестьян, выразившиеся в депортации крестьян в регион, их транспортировке и расселении.

Территориальные рамки диссертационного исследования определяются географическим понятием «Обь-Иртышский Север», что территориально совпадает с границами современного Ханты-Мансийского автономного округа - Югры, на территории которого функционировал Остяко-Вогульский спецлаг и была размещена большая часть спецпереселенцев, выселенных в северные районы Западной Сибири. Иногда автор вынужден прибегнуть к расширению заявленных территориальных рубежей ввиду необходимости проведения сравнений, а также выявления динамики развития тех или иных явлений.

Научная новизна диссертации обусловлена, прежде всего, отсутствием специального исследования по теме крестьянской ссылки на Обь-Иртышский Север (в границах ХМАО) в период с 1930 по 1933 г.

Представленная диссертация является первой обобщающей работой, где в комплексе рассматриваются проблемы крестьянской ссылки, организации спецпоселений, социально-экономического положения ссыльных, их роли в экономическом развитии региона и становлении отраслевой структуры хозяйства Остяко-Вогульского национального округа.

Научная новизна диссертации определяется также введением в исследовательский оборот комплекса новых неопубликованных документов, содержащих ранее неизвестные или малоизвестные российским историкам факты.

Историография проблемы. Анализ историографии в изучении проблемы крестьянской ссылки позволяет выделить 3 этапа в ее развитии: I. Середина 1930-х - середина 1950-х гг.; II. Вторая половина 1950-х-середина 1980-х гг.; III. Вторая половина 1980-х-2008 гг.

Первые работы появились уже в 1930-х гг. Публикации середины 1930-х годов, как правило, представляли собой либо статьи партийных деятелей, организаторов и руководителей проведения “раскулачивания”, либо публицистов, журналистов и пропагандистов, пытавшихся подробнее рассказать о новой политике партии, объяснить её

доступным языком, обосновать её необходимость¹. В целом можно отметить, что в 1930-х годах работы по теме крестьянской ссылки ещё не приобрели характера исторического исследования. Научная проблематика и методология изучения происходивших в деревне процессов ещё только начинали формироваться. В то же время агитационно-пропагандистский характер многих работ не лишает их научного значения. Их ценность состоит в фиксации фактических данных, а также в отражении духа той эпохи, её идейного содержания, настроений и ожиданий.

Традиция рассмотрения коллективизации и раскулачивания, заложенная в 1930 - е гг. сохранилась и в последующие периоды отечественной историографии. С середины 1930 - х - до середины 1950 - х годов отечественная историческая литература находилась в ещё более жёстких идеологических рамках, чем в предыдущие годы. В 1938 г. вышел из печати «Краткий курс истории ВКП (б)», в котором закрепились постулаты, несколько десятилетий не подвергавшиеся сомнению и оказавшие воздействие на формирование отечественной историографии². Поэтому в последующие полтора десятилетия специальные исследования по данной теме практически не публиковались и только в конце 1940-х и в 1950-е гг. интерес исследователей к изучению истории аграрных преобразований в СССР начал возрождаться. Предметом исследований преимущественно выступали вопросы социалистического переустройства сельского хозяйства, в качестве основного направления обозначилась проблема «ликвидации кулачества как класса» на основе сплошной коллективизации³. В этих публикациях подчеркивался огромный вклад И.Сталина в разработку и осуществление данной политики.

Поворот к более глубокому изучению проблемы наметился после XX съезда КПСС. За десятилетие, истекшее после съезда, был издан целый ряд работ, авторы которых наряду с «разоблачением буржуазных фальсификаторов», положили начало планомерному исследованию политики в отношении зажиточного крестьянства в ее исторической и логической завершенности⁴. Именно с того момента стали предприниматься попытки рассмотреть судьбу выселенных крестьян со времени их переселения в отдаленные районы

---

¹ Молотов В.М. В борьбе за социализм [Текст] / В.М. Молотов.- М., 1934; Андреев А.А. На путях подъема и социалистической реконструкции сельского хозяйства. Статьи и речи. 1928 – 1930 [Текст] / А.А. Андреев. - Ростов – на – Дону, 1930; Силаев С. Классовая борьба в деревне и хлебозаготовки[Текст] / С. Силаев. - М., 1929; Корнеев М. Вторая пятилетка и уничтожение классов [Текст] / М. Корнеев. - М., 1932; Вайрекис И.М. О сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса [Текст] / И.М. Вайрекис. - Воронеж: Политиздат, 1930. – 85 с; Хатаевич М.М. О ликвидации кулачества как класса [Текст] / М.М. Хатаевич. - Самара: Самарский Госиздат, 1930. – 112 с.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков): Краткий курс [Текст] / Под ред. Комиссии ЦК ВКП (б). - М., 1938. - С. 292.

³ См: Абрамов В.Л. Политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации сельского хозяйства [Текст] // Ист. зап. – М., 1951. – Т. 38. - С. 56 – 64.

⁴ См: Данилов В.П. Социально-экономические отношения в советской деревне накануне коллективизации [Текст] // Ист. зап. - 1956. - Т. 5.- С. 228 – 253 с.; Трапезников С.П. Исторический опыт колхозного строительства в СССР и его международный характер [Текст] // Коммунист. - 1958. - С. 55 – 72.

страны до «перевоспитания» в социалистическом духе⁵. В то же время предпринимались попытки дать историографический анализ проблемы «ликвидации кулачества как класса в СССР»⁶.

В многочисленных исследованиях 1960-1970-х гг. получили дальнейшее освещение различные аспекты «ликвидации кулачества как класса», как в целом по стране, так и по отдельным регионам⁷. Большинство работ этого периода, носили явный отпечаток классовой идеологии. В начале 1980-х гг. аспект массовых насильственных переселений был в некоторой степени освещен в работах демографов, выявивших не только особенности массовых переселений, но и проанализировавших цели принудительных переселений⁸.

Изменения в общественной жизни второй половины 1980-х гг. вызвали новый подход к изучению опыта и последствий коллективизации. Наряду с другими темами, проблемы репрессивной политики государства, в том числе раскулачивания и выселения раскулаченных на спецпоселение стали одними из самых волнующих и обсуждаемых в литературе и публицистике тем.

Исследование этой новой для отечественной историографии проблематики стало возможным благодаря тому, что историкам стал доступен большой массив засекреченных ранее архивных источников. Первыми начали пересмотр взглядов на раскулачивание на основе новых источников В.П. Данилов и Н.А. Ивницкий, а также Н.Л. Рогалина⁹. В их работах присутствовала двойственная оценка «раскулачивания». С одной стороны, историки подчеркивали его репрессивный характер, приводили статистику количества жертв и пришли к выводу, что одной из причин голода 1932-1933 гг. стала коллективизация. С другой стороны, авторы продолжали поддерживать тезис об исторической необходимости

---

⁵ Финаров А.П. К вопросу о ликвидации кулачества как класса и о судьбе бывших кулаков в СССР [Текст] // История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. - М., 1963. - С. 273 - 291.

⁶ Погодин В.И. Проблема ликвидации кулачества как класса в советской историографии [Текст] // В И. - 1965. - № 4. - С. 143 – 149, и др.

⁷ Селунская В.М. Борьба КПСС за социалистическое преобразование сельского хозяйства [Текст] / В.М. Селунская. - М., 1961. – 205 с; Трапезников С.П. Ленинизм и аграрный вопрос [Текст] / С.П. Трапезников. - М., 1967. - Т. 2. - С. 293 – 299; Гушин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму: Социально – экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937гг.) [Текст] / Н.Я. Гушин. - Новосибирск: Наука, 1973. – 518 с., и др.; Кукушкин Ю. С. Осуществление сельскими советами политики ликвидации кулачества как класса [Текст] / Вестник Московского университета. Сер. 9. История. - 1966. - С. 65 – 69; Трифонов И.Я. Ликвидация в СССР эксплуататорских классов [Текст] / И.Я. Трифонов. - М.: Политиздат, 1975. - 406 с.; Ивницкий Н. А. Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929 - 1932 гг.) [Текст] / Н.А. Ивницкий. - М.: Наука, 1972. – 260 с., и др.

⁸ См: Галкина Т. Сельскохозяйственное переселение семей в РСФСР, пути совершенствования [Текст] // Население и трудовые ресурсы РСФСР. - М., 1982. - С. 42 – 49.; Рыбаковский Л. Миграционная политика, ее цели и пути осуществления [Текст] // Демографическая политика в СССР. - М.: Финансы и статистика, 1983. - С. 69 – 75.

⁹ Данилов В.П. О деревне накануне и в ходе сплошной коллективизации [Текст] / В.П. Данилов, Н.А. Ивницкий // Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе сплошной коллективизации. 1927 – 1932 гг. - М., 1989. - С. 9 – 50.; Рогалина Н. Л. Коллективизация: уроки пройденного пути [Текст] / Н.Л. Рогалина. - М.: Изд - во МГУ, 1989. - 224 с.

социалистического переустройства сельского хозяйства, уничтожения мелкого товарного производства, рассматривавшегося базой для роста капиталистических элементов деревни.

Первоначально публикации перестроечного периода основывались на воспоминаниях современников и участников тех событий. И только с конца 1980 - х гг., после рассекречивания архивных материалов по периоду 1930 – 50 – х гг., когда исследователи получили возможность работать с ними, были опубликованы работы И.Е.Зеленина, Л.И.Гинцберга, а также монография Н.А.Ивницкого, рассматривающих процесс спецпереселения с новых позиций, с привлечением большого объема рассекреченных архивных материалов¹⁰.

Заслуживают внимания работы конца 1980-х – начала 1990-х годов, в которых прослеживаются попытки историков рассмотреть вопрос о численности и потерях населения России в 1920-х-1950-х гг.¹¹, где затрагивался вопрос о численности выселенных крестьян.

Исследования, выполненные на региональной основе, в рамках предмета диссертации, представлены работами историков Урала, Западной Сибири ее северной части. Среди уральских исследований выделяются статьи И.Е. Плотникова¹² и А.А. Базарова¹³, в которых проблемы сплошной коллективизации в сельскохозяйственных районах Уральской области, раскулачивания и ссылки были подвергнуты серьезной переоценке.

В последние годы к проблеме ссылки в северные районы обратилась Н.М. Игнатова. На примере Республики Коми ею изучены процессы переселения крестьян, их участие в разработке лесных ресурсов. Недавно исследовательница представила сведения по демографической характеристике спецпереселенцев. Выводы, сделанные Н.М. Игнатовой весьма схожи с теми, что получены в ходе нашего исследования, что позволяет выделить общие закономерности и тенденции в изучении процесса переселения крестьян¹⁴.

---

¹⁰ Зеленин И.Е. Осуществление политики «ликвидации кулачества как класса» (осень 1930 – 1932 гг.) [Текст] // История СССР. - 1990. - № 6. - С. 31 – 49.; Ивницкий Н.А. Коллективизация и раскулачивание (начало 1930-х годов) [Текст] / Н.А. Ивницкий. - М.: Интерпракс, 1994. – 272 с.; Гинцберг Л.И. По страницам «особых папок» Политбюро ЦК КПСС [Текст] // Вопросы истории. - М.: Наука, 1996. - № 8. - С. 16 – 31.

¹¹ Максудов С. Потери населения в СССР [Текст] / С. Максудов. - Вермонт, США. - 1989. – 396 с.; Он же. Потери населения СССР в годы коллективизации [Текст] // Звенья: Исторический альманах. - 1991. - Вып. 1. - С. 65 – 113, и др.; Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 1930 – е гг. [Текст] // Вопросы истории. - 1989. - № 4. - С. 175 – 181; Земсков В.Н. Спецпереселенцы (по документам НКВД - МВД СССР) [Текст] // Социс. - 1990. - № 11. - С. 5 – 19, и др.; Шашков В.Я. Раскулачивание в СССР и судьба спецпереселенцев (1930 – 1954 гг.) [Текст] / В.Я. Шашков. - М., 1995. - 234 с.; Ивницкий Н.А. Судьба раскулаченных в СССР [Текст] / Н.А. Ивницкий. - М.: Собрание, 2004. – 295 с.

¹² Плотников И.Е. Ликвидация кулачества как класса в Зауралье [Текст] // Крестьянство Зауралья в 1929 – 1941 годах. - Курган, 1992. - С. 16 – 31; .

¹³ Базаров А. А. Кулак и АГРОГУЛАГ [Текст] / А.А. Базаров. - Челябинск: Юж. -Урал. Кн. Изд - во, 1991. - 320 с., и др.

¹⁴ См.: Игнатова Н.М. Семья спецпереселенцев в Республике Коми в 1930-1950 - е годы (демографическая характеристика) [Текст] // Россия между прошлым и будущим: исторический опыт национального развития. - Екатеринбург, 2008. – С. 202 - 208.

Заслуживает внимания кандидатская диссертация Н. И. Загороднюк «Ссылка крестьян в Северо – Западную Сибирь (1929 – 1940 гг.)»¹⁵, в которой автор предприняла попытку комплексного рассмотрения истории ссыльного крестьянства на материалах Северо-Западной Сибири. Автором была проделана большая работа по выявлению, систематизации и аналитическому обобщению разноплановой и ставшей сравнительно недавно доступной историкам делопроизводственной документации партийных и государственных органов разных уровней, решавших вопросы, связанные со спецпереселенцами.

В большей степени Н.И. Загороднюк удалось изучить потребности рабочей силы в регионе в период с 1929 – 1940 гг. и оценить перспективы развития Северо-Западной Сибири. В меньшей степени оказались затронутыми вопросы численности спецпереселенцев по этапам ссылки в регион, не удалось выявить данные о количестве спецпереселенцев и членов их семей, использовавшихся в хозяйственном освоении территории как в целом, так и по производственным отраслям в отдельности. Применительно к исследуемому нами периоду (1930-1933 гг.), Н.И. Загороднюк представлены общие сюжетные линии по проблемам режима содержания, трудовой деятельности, быта и культурной жизни спецпереселенцев. Бесспорно, вклад диссертации Н.И. Загороднюк в изучаемые проблемы крестьянской ссылки очевиден, поскольку она наметила основные сюжетные линии, отталкиваясь от которых, исследователи в дальнейшем могли их углубить и расширить.

В новейшей историографии немалый вклад в решение ряда проблем изучения крестьянской ссылки на Север Западной Сибири внесла Л.В. Алексеева. В ряде статей и монографий автор на основе документов, извлеченных из архивов Ханты-Мансийска и Тюмени, Москвы и Екатеринбурга, Томска и Омска, Тобольска и Салехарда изучила крестьянскую ссылку и положение спецпереселенцев в Остяко-Вогульском и Ямало-Ненецком округах¹⁶.

Особого внимания заслуживает монография С.А. Красильникова «Крестьянская ссылка в Западную Сибирь»¹⁷. На основе опубликованных и архивных документов автор реконструирует механизм и этапы осуществления государственной репрессивной антикрестьянской политики в Западно – Сибирском регионе на протяжении 1930-х годов. Автор показал как разрабатывались и осуществлялись массовые и локальные депортации, формы крестьянского протеста и сопротивления, а также процесс формирования и

---

¹⁵См.: Загороднюк Н.И. Ссылка крестьян в Северо – Западную Сибирь (1929 – 1940 гг.): дисс. ... канд. ист. наук [Текст] / Н.И. Загороднюк. - Тобольск, 1999. – 180 с.

¹⁶Алексеева Л.В. Северо – Западная Сибирь в 1917 – 1941 гг.: Национально – государственное строительство и население[Текст] / Л.В. Алексеева. - Нижневартовск: Изд. Нижневарт. гос. гуманит.ун-та, 2002. – 263 с.; Она же. Экономическое развитие Обь – Иртышского Севера в 1917 – 1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада [Текст] / Л.В. Алексеева. - Екатеринбург: Институт истории и археологии УрО РАН, 2003. – 385 с., и др.

¹⁷См.: Красильников С.А. Серп и Молот. Крестьянская ссылка в Западной Сибири в 1930 – е годы [Текст] / С.А. Красильник. - М.: «Российская политическая энциклопедия», 2003. - 288 с.

трансформации сети поселений в регионе. С.А. Красильников выявил источники пополнения и структуру комендантского корпуса, показал направления и последствия дискриминационного статуса спецпереселенцев, а также масштабы и структуру эксплуатации спецпереселенцев и членов их семей. Однако, процессы спецсылки, развернувшиеся на территории ХМАО и ЯНАО не стали предметом изучения в его книге.

Среди зарубежных исследователей хотелось бы обратить внимание на работы Виолы Линн и Шейлы Фицпатрик. Виола Линн в работе «ОГПУ, раскулачивание и спецпереселение»¹⁸ на базе архивных материалов РЦХИДНИ (РГАСПИ) и с привлечением публикаций зарубежных и отечественных ученых рассмотрела начальный этап истории спецпереселения крестьян. Известный исследователь истории советского крестьянства Шейла Фицпатрик посвятила проблемам проведения коллективизации и раскулачивания в СССР несколько работ. В монографии «Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня»¹⁹ она рассмотрела различные стратегии, взятые на вооружение российскими крестьянами, чтобы справиться с последствиями удара, нанесенного им государством в ходе коллективизации, и те способы, с помощью которых они пытались поставить колхозы на службу собственным интересам, а не только интересам государства.

В целом, изучение и анализ литературы по исследуемой проблеме свидетельствуют, что имеющиеся исследования в совокупности дают возможность судить об основных направлениях политики спецпереселения крестьян, об истории ссыльных в различных регионах СССР— на Урале, в Западной Сибири и ее северной части. Вместе с тем, пребывание крестьян-спецпереселенцев в таких тяжелых по природно-климатическим условиям регионах спецпоселения, как Остяко – Вогульский и Ямало-Ненецкий национальные округа остается недостаточно изученным. Требуют углубленной разработки вопросы дислокации спецпоселков, режима содержания, производственной деятельности в различных отраслях народного хозяйства; форм организации производства.

Дополнительного исследования требуют демографические аспекты истории спецпереселенцев: состав, естественное движение, рождаемость, смертность, брачность и др. В связи с этим, избранная в диссертационном исследовании тема представляется нам актуальной и перспективной для глубокого и разностороннего изучения.

Исходя из актуальности, объекта, предмета и степени изученности темы, в диссертационном исследовании ставится **цель**: изучить процессы крестьянской ссылки на

---

¹⁸ См.: Виола Линн. ОГПУ, раскулачивание и спецпереселения [Текст] // Крестьяноведение. Теория. История. Современность. - М., 1997. - Вып. 2. - С. 113 – 162.

¹⁹ См.: Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30 - е годы: деревня [Текст] / Ш. Фицпатрик. - М., 2001. – 442 с.

Обь – Иртышский Север в 1930-1933 гг., т.е. в период, когда происходило массовое выселение раскулаченных крестьян и членов их семей в малообжитые, труднодоступные районы СССР с целью хозяйственного освоения отдаленных территорий. В соответствии с поставленной целью определены **задачи** исследования:

- конкретизировать этапы крестьянской ссылки и уточнить численность спецпереселенцев;
- исследовать социально – экономические условия жизни ссыльных в Остяко – Вогульском (Ханты – Мансийском) округе;
- изучить применение труда ссыльных крестьян в рыбной, лесной промышленности, строительстве, развитии сельского хозяйства, кустарных производствах и легкой промышленности;
- исследовать организацию культурно – массовой и политической работы среди спецпереселенцев; определить условия, охват всеобучем детей спецпереселенцев и изучить процесс ликвидации неграмотности среди взрослых.

Методология исследования базируется на общефилософских принципах и традиционных исторических методах. Принцип историзма, предполагающий анализ максимально возможного круга источников, позволил изучить крестьянскую ссылку в ретроспекции. Изучение событий и явлений с позиций историзма способствовало выявлению совокупности разнообразных, в том числе противоположных тенденций, раскрытию соотношения между ними, и, в конечном счете, позволило разносторонне охарактеризовать изучаемые явления и процессы.

Одним из важных методологических принципов исследования стал принцип объективности, предполагающий различие объективных свойств явлений и их субъективной оценки, анализ фактов с точки зрения их закономерностей, исключение личных пристрастий исследователя к выводам, подход к результатам научного мышления как к средству объяснения наблюдаемых фактов, а не их описания.

Исходя из принципа объективности, в исследовании особое внимание уделялось изучению и анализу конкретных исторических фактов при соблюдении деидеологизированного подхода к формулированию выводов по изучаемой проблеме.

Методами диссертационного исследования стали: системный, структурный, статистический, логический. Применение в исследовании специальных методов: проблемно - хронологического и компаративного позволило проанализировать изучаемые события и явления по периодам.

Теоретико – концептуальной основой исследования послужила теория модернизации, применение которой к анализу истории регионального развития обосновано в трудах

академика В.В. Алексева,²⁰ и апробировано применительно к истории Северо - Западной Сибири 1917 – 1941 гг. в комплексных исследованиях Л.В. Алексеевой²¹. Обращение к теориям модернизации является не данью моде. Оно свидетельствует о методологических, концептуальных приоритетах автора.

Глубокое изучение трудов по российской модернизации, знакомство с модернизационными теориями убедило автора диссертации в том, что они дают наиболее адекватное объяснение общественно-историческому процессу. Его магистральным направлением является переход от традиционного, аграрного, к современному обществу.

Процессы трансформации в регионе активизировались в связи с крестьянской ссылкой. Увеличение трудовых ресурсов позволило органам власти начать решение экономических задач, что привело к изменениям во всех сферах жизни края.

В рамках научного направления, исследующего трансформацию аграрной сферы, сельскохозяйственного производства, его результатов и последствий, известным уральским ученым Г.Е. Корниловым разработана концепция «аграрного перехода»²². Согласно данной концепции, рассматриваемые в диссертационном исследовании годы (1930-1933) относятся к началу одного из этапов (1930-е-1950-е гг.) аграрного перехода (перехода от традиционного общества к индустриальному). Г.Е. Корнилов отмечает, что именно в тот период коллективное хозяйство, как форма ведения сельского хозяйства насаждалась насильно, сопровождаясь карательной кампанией против «сельских эксплуататоров» и тех, кто противостоял принудительной коллективизации, а так как определение этих категорий было весьма размыто, как в теории, так и на практике, коллективизация сопровождалась массовым произвольным государственным террором против сельского населения²³. Обращение к концепции аграрного перехода важно, поскольку одним из направлений трансформации в экономической сфере региона стало создание общественного сельскохозяйственного производства, главную роль в развитии которого сыграли спецпереселенцы.

Источниковая база, составившая основу исследования, весьма обширна. Для систематизации выявленных источников использован принцип видовой классификации

В комплексе изученных источников нами выделяются следующие виды:

---

²⁰ См.: Алексеев В.В. Региональное развитие в контексте модернизации [Текст] / В.В. Алексеев [и др.] - Екатеринбург, 1997, и др.

²¹ См.: Алексеева Л.В. Северо – Западная Сибирь в 1917 – 1941 гг.: политическая, экономическая и культурная трансформация: дисс. ... д-ра ист. наук. [Текст] / Л.В. Алексеева. - Екатеринбург, 2004. – 440 с.

²² См.: Корнилов Г.Е. Сталинская модернизация деревни: несостоявшийся агропереход (1935 - 1953 гг.) [Текст] // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации. - Екатеринбург, 2006. - С. 123 – 141.

²³ Там же. С. 124 -125.

1. Законодательные документы (Постановления ЦИК и СНК СССР, Постановления СНК РСФСР).

2. Документы Коммунистической партии (Постановления Политбюро ЦК ВКП (б), Директивы Политбюро ЦК ВКП (б), Постановления Комиссии ЦК ВКП (б) по спецпереселенцам, Постановления и директивы Уралобкома ВКП (б); Тобольского окружкома ВКП (б), Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б)).

3. Делопроизводственные материалы государственных учреждений и общественных организаций: организационная и распорядительная документация; протоколы и стенограммы заседаний; текущая переписка; планово—учетная документация.

4. Статистические документы (учет объектов; учет по отдельным показателям; учет по отдельным отраслям и предприятиям; планы и демографическая статистика (обследования, справки, сводки, докладные записки).

5. Публицистика.

6. Источники личного происхождения (мемуары, письма).

Часть источников была заимствована из опубликованных сборников документов, в которых содержатся данные по истории депортаций, принудительных переселений, жизнедеятельности спецпереселенцев²⁴.

Особую ценность составляют рукописи воспоминаний участников и очевидцев крестьянской ссылки, отложившиеся в научных фондах Тобольского городского правозащитного историко-просветительного общества «Мемориал», а также содержащиеся в сборнике из серии документальных публикаций «Судьба моя - Югра» - «Политические репрессии 1930-х – 1940-х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты – Мансийского автономного округа»²⁵. Несмотря на фрагментарность выявленного документального комплекса, публикуемые в основном впервые материалы, представляют большую историческую ценность. Они существенно дополняют картину политических репрессий, воссоздаваемую на основе управленческого делопроизводства, раскрывают субъективное восприятие событий их очевидцами и участниками.

---

²⁴ См.: Земсков В.Н. «Кулацкая ссылка» в 30 - е годы [Текст] // Социс. - 1991. - № 10. - С. 3 – 21; и др.; Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1930 - весна 1931 гг. Сб. док. [Текст] / Отв. ред. В.П. Данилов, С.А. Красильников. - Новосибирск: Наука, 1992. - 286 с., др.; Раскулаченные спецпереселенцы на Урале (1930 - 1936 гг.): сб. док. [Текст] / Сост. Т.И. Славко, А.Э. Бедель - Екатеринбург: УИФ «Наука», 1993. - 136 с.; Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. 1927 - 1939. Документы и материалы. В 5-ти тт. / Т. 2. Ноябрь 1929 - декабрь 1930 гг. [Текст] / Под ред. В.П. Данилова, Р. Маннинг, Л. Виолы. - М., 2000. - 927; Политбюро и крестьянство: высылка, поселение. 1930 - 1940 гг.: В 2 - х кн. [Текст] / Отв. ред. Н.Н. Покровский. - М.: РОСПЭН, 2005.- Кн. 1.- 912 с.; Кн. 2. - 1 120 с.

²⁵ См.: Политические репрессии 1930 – 1940 - х годов в воспоминаниях и личных документах жителей Ханты - Мансийского автономного округа. Сб. док. [Текст] / Сост. Е.М. Брагина, Ю.В. Лазарева, Л.В. Набокова. – Ханты -Мансийск: изд. ГУИПП «Полиграфист», 2002. - 259 с.

Значительная часть документов, отражающих процесс ссылки крестьян на Север, выявлена автором диссертации в центральных архивах: Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ); Российский государственный архив экономики (РГАЭ); Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).

Не менее важными для изучения крестьянской ссылки стали документы государственных архивов Урала и Сибири: государственных архивов Свердловской и Тюменской области (ГАСО; ГАТО); Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО); Государственного архива общественно-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО).

В ГАРФ были изучены документы Фонда Р - 9479 — «Четвертый специальный отдел МВД СССР. (1931-1934 гг.)». В фонде содержится переписка ОГПУ (письма, телеграммы), а также различная распорядительная документация - секретные циркуляры, приказы, инструкции ОГПУ полномочным представительствам на местах.

Основную массу использованных документов составила текущая делопроизводственная документация. Переписка центральных, региональных и местных органов власти, ОГПУ и его Полномочных представительств (ПП) в регионе позволяет выявить реальную ситуацию в деле спецпереселений крестьян на Обь - Иртышский Север.

Большой пласт документации по истории спецпереселенческой политики хранится в бывшем партийном архиве Уральской области – Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Материалы по спецпереселенцам отложились в фонде № 4 «Уральский областной комитет ВКП (б)» и Государственного архива Свердловской области (ГАСО) Ф. Р-88 - «Документы Уральского областного исполнительного комитета», и др. Кроме того, сравнивая данные документы с материалами деятельности высших партийных и государственных органов, предоставляется возможность проследить результативность политики в регионе, степень выполнения решений центральных органов.

Различные организационно-распорядительные документы - протоколы заседаний бюро краевых, окружных и районных комитетов партии дают сведения о проведении операций по высылке «кулаков» из той или иной местности, о количестве высылаемых хозяйств, о принятии районами крестьян-спецпереселенцев из других регионов СССР. Эти документы обнаружены в Государственном архиве общественно-политических организаций Тюменской области (ГАОПОТО) Ф.107. - Остяко-Вогульский окружком ВКП (б).

Значительное место занимают различного рода решения и постановления, выписки из протоколов заседаний Уралобкома ВКП (б). Изучая эти документы, следует отметить, что большинство из них носит директивный характер и в основном не отражает

действительного положения дел в тех отраслях производства, где были заняты спецпереселенцы.

Большую ценность для исследования самых разнообразных проблем крестьянской ссылки на Север Западной Сибири представляют годовые отчеты предприятий, объединений, трестов округа. Годовые отчеты содержат главным образом информацию о темпах хозяйственного освоения той или иной территории; об организации строительства (как производственных объектов, так и жилых помещений для спецпереселенцев); О выплате зарплаты спецпереселенцам и снабжении; О медицинском обслуживании; школьном деле, а также культурном обслуживании. (ЦДООСО. Ф. 4; ГАОПОТО. Ф. 107; ГАТО. Ф. 239; ГАСО Ф. Р - 88.). Привлеченные архивные документы дают возможность установить не только численность спецпереселенцев, их размещение, трудоустройство, но и то, что их силами начало осуществляться целенаправленное хозяйственное освоение края.

Весь комплекс изученной литературы и источников позволяет в целом выполнить задачи диссертационного исследования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что его материалы могут использоваться при разработке учебных курсов по краеведению, при написании коллективных трудов по истории Ханты-Мансийского автономного округа-Югры, общей истории крестьян-спецпереселенцев в Западной Сибири и СССР.

Апробация материалов диссертации. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в 22 публикациях автора, в докладах и сообщениях на научных и научно-практических конференциях различного уровня²⁶.

Основное содержание работы

Структура диссертации отражает логическую последовательность и преемственность рассмотренных в ней исторических событий и явлений, состоит из введения, трех глав, заключения и приложений.

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы, раскрывается степень научной разработки проблемы, ставятся цель и задачи исследования, определяется объект, хронологические и территориальные рамки исследования, дается анализ источниковой базы

---

²⁶ См.: Мошкин В.В. О начале коллективизации и раскулачивания на Тобольском Севере [Текст] // Тр. I международного конгресса: «Северная цивилизация. Становление, проблемы, перспективы». Сургут. 10 – 11 июня 2004 г. - Сургут, 2004.- С. 297 - 299; Он же. Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в документах Тобольского Округкома ВКП (б) и Окрисполкома (январь – февраль 1930 г.) [Текст] // Русские. Материалы 7-го Сибирского симпозиума Культурное наследие народов Западной Сибири. – Тобольск, 9 -11 декабря 2004 г.- Тобольск, 2004.- С. 153 - 154; Он же. Спецпереселенцы в кустарной промышленности Обского Севера (начало 1930-х гг.) [Текст] // Сб. тез. докл. и сообщ. XXX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума. Тула, 19 - 23 сентября 2006 г. - М., 2006. - С. 104, и др.

диссертации, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования.

В первой главе «Ссылка, создание системы спецпоселений и условия жизни спецпереселенцев» рассматриваются этапы ссылки и численность спецпереселенцев, а также социально – экономические условия жизни ссыльных в Остяко – Вогульском округе.

В первом разделе исследуются этапы крестьянской ссылки и численность спецпереселенцев в Остяко – Вогульском округе в период с 1930 по 1933 гг. Проблема определения этапов крестьянской ссылки изучена по двум направлениям: осуществление крестьянской ссылки в целом по стране и в Остяко – Вогульский национальный округ с определением хронологических рубежей 3-х этапов крестьянской ссылки. Исследование показало, что в осуществлении крестьянской ссылки историки выделяют три этапа. Первый этап - февраль 1930 г. – весна 1931 г. Хронологические рамки второго этапа ссылки крестьян и их семей охватывают весну 1931 г.- весну 1932 г. Временные рамки третьего этапа крестьянской ссылки – весна 1932 г. –весна 1933 г. Однако, применительно к различным регионам страны, хронологические рамки этапов существенно варьировались.

Проведенное исследование позволило установить, что ссылка крестьян на Обь – Иртышский Север началась в феврале 1930 года, что совпадает по времени с окончанием первой волны массового раскулачивания и начавшейся во второй половине февраля 1930 г. ссылке на Север. Первый этап продолжался в два приема – до навигации и с ее началом, в связи с чем хронологические рамки первого этапа крестьянской ссылки в Остяко – Вогульский национальный округ расширились – с зимы 1930 г. до осени 1930 г. Второй этап ссылки проходил весной и летом 1931 года, т.е. весь навигационный период. Третий этап крестьянской ссылки начался с весны 1932 г. Данный период включал депортации 1932 - 1933 гг. и завершился в мае 1933 года принятием постановления Политбюро ЦК ВКП (б) № 137 от 10 мая 1933 г. о прекращении массовой высылки крестьянских семей²⁷.

Анализ источников по проблеме численности высланных спецпереселенцев и членов их семей в Остяко – Вогульский округ с 1930 по 1933 г. позволил установить, что в результате I этапа (весна 1930 г. – лето 1930 г.) – в округе было учтено - 4 663 семей или 23 315 человек. В результате II этапа (весна 1931 г. - лето 1931 г.) в округе насчитывалось - 6 909 семей или 33 800 человек. В результате III этапа (весна 1932 г. – весна 1933 г.) в Остяко – Вогульском округе оказалось - 6 459 семей или 32 000 человек. Учет велся по живым спецпереселенцам. Не обнаружены документы, содержащие статистику смертности в период транспортировки и на местах дислокации. Очевиден разрыв между показателями, предназначенных к выселению крестьян и реально уцелевшими из них, выжившими людьми.

---

²⁷ Политбюро и крестьянство: высылка, поселение. 1930- 1940 гг. [Текст] / Отв. ред. Н.Н. Покровский. М.,2005. Кн.1. С. 50.

Во втором разделе рассматриваются социально-экономические условия жизни спецпереселенцев и членов их семей в Остяко – Вогульском округе. Исследование документов позволило установить, что под застройку поселков обычно выделялись самые неподходящие места, часть которых, особенно построенных на болотах, пришлось ликвидировать, как совершенно непригодные для жизни людей. В таких спецпоселках люди вымирали, разбегались или переселялись в другие спецпоселки.

Планы по строительству жилья для спецпереселенцев практически нигде не выполнялись. Жилища строились преимущественно силами самих спецпереселенцев, в непривычных для них суровых климатических условиях, при отсутствии необходимых материалов и специалистов по строительству. Для разрешения жилищных проблем обустраивались различные помещения. На одного человека приходилось не более 1 кв. метра. В параграфе освещаются вопросы административно – хозяйственного устройства спецпоселков и правового положения спецпереселенцев. Изучение большого массива источников показывает, что снабжение продовольствием первых переселенцев так же, как и их расселение, не было налажено даже к началу 1933 г. Исследование документов позволяет утверждать, что, несмотря на множество принятых постановлений, условия жизни спецпереселенцев на протяжении всей крестьянской ссылки на Обь – Иртышский Север оставались неудовлетворительными. Просчеты руководства, незнание реальных условий места ссылки, огромные затраты, низкая экономическая эффективность – все это характерные черты крестьянской ссылки в Остяко – Вогульском национальном округе.

Во второй главе «Использование труда ссыльных крестьян и членов их семей в хозяйственном освоении Севера Западной Сибири» изучено применение труда ссыльных крестьян в рыбной, лесной промышленности, строительстве и выявлена роль спецпереселенцев в сельскохозяйственном освоении края, а также в развитии кустарных производств и предприятий легкой промышленности региона.

В первом разделе рассматривается роль спецпереселенцев в развитии сельского хозяйства на Обь –Иртышском Севере.

Полномасштабное сельскохозяйственное освоение Обь-Иртышского Севера связано со ссылкой раскулаченных крестьян и членов их семей. Проведенное исследование позволило установить, что сельскому хозяйству в районах Севера уделялось второстепенное значение. Тем не менее, аграрное освоение требовало значительных ресурсов, в первую очередь из-за тяжелых природно - климатических условий. На территории Остяко-Вогульского округа для сельскохозяйственной колонизации были определены Березовский, Кондинский, Самаровский, Сургутский районы. Спецпереселенцы, занимающиеся сельским хозяйством, были объединены в неуставные сельскохозяйственные артели. В Остяко – Вогульском

округе в 1933 году они охватывали 45% всего населения поселков. Расширение посевных площадей в округе шло в основном за счет освоения пойменных участков и раскорчевок. Удельный вес спецпереселенческого сектора в сельском хозяйстве составлял в 1932 г. 55,5%, в 1933 — 57,7%, в 1934 — 56,98%, в 1935 - 59,21%. Состав посевов характеризовался наличием овощных (морковь, капуста, картофель) и зерновых культур (озимая и яровая рожь). Причем, 2/3 посевных площадей отводилось под зерновые культуры. Наряду с земледелием, на Обь – Иртышском Севере в начале 1930-х годов началось развитие общественного животноводства, в которое спецпереселенцы тоже внесли свой вклад. Благодаря труду ссыльных крестьян были заложены основы для создания и развития сельскохозяйственной отрасли на Обь – Иртышском Севере.

Второй раздел посвящен изучению применения труда ссыльных крестьян в рыбной, лесной промышленности и строительстве. Самой крупной хозяйственной организацией, осуществлявшей добычу рыбы являлся Обьтрест, именно к нему приписывались спецпереселенцы. В управлении Обьгосрыбпромтреста был создан спецпереселенческий сектор, подчинявшийся непосредственно управляющему трестом. Анализ документов показывает, что за системой Обьтреста в 1930 году в Остяко – Вогульском округе было закреплено 2 913 семей, или 13 442 человека, проживающих в 22 поселках. При распределении спецпереселенцев по рыбным пескам и озерам скоро обнаружилось немалое трудности использования их в качестве рыбаков, поскольку они в большей своей массе не умели ловить рыбу. Планы по уловам рыбы зачастую не учитывали биоресурсов водоемов, а также физических средств. Руководство подразделения Обьтреста соответственно не всегда справлялось с планами рыбозаготовок. Невыполнение планов зависело также от условий труда, в которых работали спецпереселенцы, а они были далеки от нормальных, о чем свидетельствуют многочисленные документы. В начале 1930-х гг. спецпереселенцы составили значительную долю в числе занятых на рыбных промыслах, которая, по нашим подсчетам составила не менее трети от всего числа работавших в отрасли.

В диссертации показано, что высылаемые в северные районы крестьяне предназначались, главным образом, для освоения обширных лесных массивов, поэтому часть ссыльных использовалась на лесозаготовках. В распоряжение Уралобьлестреста в 1930 г. было направлено в Остяко – Вогульский округ 2 249 семей спецпереселенцев, или 10 084 человека. Из них взрослых мужчин – 3 099, женщин – 3 200. За лесопромышленными хозяйствами округа был закреплен 21 спецпоселок. Заготовки леса осуществлялись в структуре леспромхоза. В 1931 году были организованы Самаровский, Березовский и Сургутский леспромхозы. Нормы выработки для спецпереселенцев устанавливались двойные т. е. вместо предписанных по норме 2,5 кубометра в день на человека – фактически

следовало заготовить 5 куб. м. Уже в первые годы ссылки спецпереселенцы заготовили различной древесины 27 418 тыс. фестметров. Все же, в целом производительность труда на лесоучастках была крайне низкой, что объяснялось не столько неквалифицированностью спецпереселенцев, сколько отсутствием механизмов, и ужасными условиями, в которых жили рабочие на лесозаготовительных участках. Отмечались также случаи невыплаты зарплаты, что вело к сопротивлению, проявлявшемуся в саботажах, симуляциях, нарушениях трудовой дисциплины, побегах с мест работы. Всего за период с 1930 по 1933 гг. за леспромхозами Остяко – Вогульского округа было закреплено спецпереселенцев около 17 010 человек. Таким образом, спецпереселенцы, занятые в лесной промышленности, в рассматриваемый период составляли большую часть трудоспособного населения ссылки.

Огромную роль спецпереселенцы сыграли в строительстве различных объектов на Обь – Иртышском Севере. Самой большой стройкой Остяко-Вогульского округа в 1930-е гг. был Остяко-Вогульск — окружной центр. На строительство окружного центра спецпереселенцев направляли из разных спецпоселков и хозорганизаций. В строительстве производственных, жилых, социально-культурных объектов роль спецпереселенцев была определяющей.

В спецссылке широко применялся детский труд. По данным учета различных производственных организаций подростки от 14 до 16 лет и старше использовались на работах в рыбной, лесной отрасли, на строительстве и в сельском хозяйстве, а также в кустарном производстве. В рыбной, лесной промышленности, в Интегралсоюзе и сельском хозяйстве работали, по нашим подсчетам - 971 подросток, что составляло 8,5 % от общего количества детей, закрепленных за предприятиями округа и 9,3 % от общего количества трудоспособного населения спецссылки. В целом за период крестьянской ссылки на Обь – Иртышский Север в производственной сфере в Остяко – Вогульском округе, по нашим подсчетам, был использован труд 3 983 подростков до 16 лет. Изучение архивных источников, опубликованных исследований, анализ динамики хозяйственного развития края в начале 1930-х гг. позволяет сделать вывод о спецпереселенцах, как основной производительной силе, благодаря которой на Севере Западной Сибири возникли новые отрасли экономики. Началось развитие сельского хозяйства, лесоразработок, рыбоперерабатывающей промышленности, строительства, что можно квалифицировать как трансформацию хозяйственного уклада региона.

В третьем разделе рассматривается роль спецпереселенцев и членов их семей в развитии кустарных производств и предприятий легкой промышленности. Анализ архивных документов, проведенный по данной теме, позволяет заключить, что использование труда спецпереселенцев в кустарной промышленности, особенно в первые годы ссылки проводилось администрацией по остаточному принципу. Предприятия кустарной

промышленности в основном были представлены артелями трудпоселенцев. Они занимались производством хозяйственных и промышленных товаров, строительных и столярных изделий. Среди кустарных предприятий, можно выделить несколько видов: промартели, кустарные промысловые артели, неуставные промартели, артели инвалидов. Всего в кустарной промышленности Остяко – Вогульского округа с 1931 – 1933 гг. суммарно было занято - 1886 человек. Привлечение и анализ новых документов позволяет сделать вывод, что кустарная промышленность Обь — Иртышского Севера, особенно в первые годы крестьянской ссылки, была поставлена в такие условия, в которых об успешности развития кустарного производства не могло идти речи. Однако спецпереселенцы по возможности вносили свой вклад в обеспечение учреждений и населения промтоварами.

В третьей главе «Организация политико – воспитательных мероприятий и расширение образования спецпереселенцев» рассматривается культурно – массовая и политическая работа среди спецпереселенцев, а также охват всеобучем детей спецпереселенцев и процесс ликвидации неграмотности среди взрослых.

Первый раздел посвящен культурно – массовой и политико-воспитательной работе среди спецпереселенцев. Проведенное исследование позволило установить, что политико-массовая и культурно-просветительная работа среди спецпереселенцев осуществлялась через сеть культурно-просветительных учреждений, основу которых составляли библиотеки, избы – читальни, а также красные уголки. Анализ документов показал, что в начале 1930-х годов власти уделяли мало внимания строительству культурных учреждений для спецпереселенцев. Увеличение наблюдалось только в отношении изб – читален. Сложно обстояло дело с подбором кадров для культурно-массовой работы. В диссертации установлено, что только к концу 1933 г. культурно-массовая работа стала налаживаться. Большое значение в воспитательной работе придавалось печати. Уже в 1933 г. спецпереселенцы национальных округов Уральской области имели возможность подписаться на центральные и местные газеты: «Правда», «Ханты-Манчи шоп» («Остяко-Вогульская правда»), «Безбожник», «Уральский рабочий» и др. Окружным комендантским отделом издавалась специальная газета «На новом пути», в которой отражалась жизнь спецпереселенцев. Анализ документов позволяет сделать вывод, что культурно-просветительная работа, проводимая в спецпоселках, осуществлялась по нескольким направлениям:

ликвидация неграмотности; организация кружковой работы (газетные, антирелигиозные, драматические, физкультурные и другие кружки); организация мероприятий по повышению производственной квалификации молодежи (кружки, курсы, вовлечение в существующую сеть профессионально – технических учреждений и т.д.); выдвижение молодежи на работу в

оказывающие их производства; организация производственных бригад; вовлечение молодежи в работу добровольных организаций. Задачами культурно – просветительской работы среди спецпереселенцев в рассматриваемый период были следующие: поднятие производительности труда, развитие соревнования, внедрение новых форм и методов хозяйствования; политическое «перевоспитание кулаков» в духе любви «к делу партии большевиков и Советского государства». В проводимой среди спецпереселенцев культурно - массовой работе в 1930-х гг. на Обь – Иртышском Севере выявлен ряд проблем: незаинтересованность хозяйственных и советских органов в ее осуществлении; отсутствие средств, помещений, кадров, оборудования; преобладание идеологической подоплеки в содержании работы.

Второй раздел посвящен обучению детей спецпереселенцев и ликвидации неграмотности среди взрослых.

Школьное образование спецпереселенцев и их детей в первые годы ссылки (1930 – 1931 гг.) в Остяко – Вогульском национальном округе практически не осуществлялось. Школы были открыты только к концу 1932 - началу 1933 гг., однако в них обучались лишь по программе начальной школы, следовательно, подростки не имели возможности учиться. В диссертации показано, что охват обучением детей спецпереселенцев имел очень важные политические последствия: (% охвата повысился, что невольно делало более благоприятной картину всеобщего в округе). Исследованием установлено, что, несмотря на большую значимость, задачи профессионального обучения бывших кулаков, профессиональное образование в округе находилось в стадии зарождения и не распространялось на спецпереселенцев. Их обучение новым профессиям осуществлялось на рабочем месте. Ликвидации неграмотности среди взрослых также уделялось некоторое внимание, хотя, безусловно, предпринимаемые меры не могли на том этапе кардинально изменить обстановку. В рассматриваемый период неграмотность ликвидировали 11 020 спецпереселенцев, а малограмотность 7 189 человек, что составляло около 35 % высланных в округ.

Заключение содержит итоги исследования, представленные выводами по изученной теме.

1. Крестьянская ссылка на Обь-Иртышский Север являлась частью политики переселения и проходила в три этапа. Первый этап осуществлялся с февраля 1930 г. – до осени 1930 г.; второй этап крестьянской ссылки на Север Уральской области, проходил с весны 1931 г. – до лета 1931 г.; третий этап крестьянской ссылки на Обь-Иртышский Север, проходил с весны 1932 г. до весны 1933 г.

2. Вероятно, на Север Западной Сибири было сослано не менее 150 тысяч человек, третья часть которых оказалась в спецпоселках, судьба остальных – еще более трагична.

3. Количество спецпереселенцев на каждом этапе ссылки с 1930 по 1933 г. в Остяко – Вогульском округе варьировалось. По результатам первого этапа в округе было учтено - 4 663 семьи или 23 315 человек; II-го этапа - 6 909 семей или 33 800 человек; III-го этапа - 6 459 семей или 32 000 человек. В первой половине тридцатых годов смертность детей и взрослых значительно превышала уровень рождаемости.

4. На территории Остяко – Вогульского округа было создано около 150 спецпоселков. Социально-экономические условия жизни спецпереселенцев были очень тяжелыми. Физический труд, перебои в снабжении промышленными и продовольственными товарами, примитивные жилищно-бытовые условия, плохое медицинское обслуживание, произвол администрации, утрата жизненных ориентиров порождали моральные и физические страдания, негативно сказывались на здоровье и жизнеспособности людей.

5. Спецпереселенцы являлись основной рабочей силой региона. Приблизительно около 60% сосланных крестьян стали работать на производстве. В экономическом развитии Севера Западной Сибири сельскому хозяйству отводилась вспомогательная роль, предназначенная для обеспечения спецпереселенцев продуктами питания. В процессе развития земледелия выяснилось, что целесообразнее возделывать овощи, чем зерновые. Наиболее эффективным для выращивания овощей являлось тепличное и парниковое хозяйство. В сельском хозяйстве работало 11 400 спецпереселенцев.

6. Индустриализация страны, развернутая в годы первой пятилетки, повлекла интенсивное развитие лесозаготовительной, рыбной промышленности и строительства, что, в свою очередь, поставило задачу привлечения извне необходимого контингента рабочей силы. Основным источником пополнения работников общественного производства являлись спецпереселенцы и члены их семей. Всего в рассматриваемый период в рыбной промышленности Остяко – Вогульского округа было занято 25 827 человек спецпереселенцев (суммарно за 1930 – 1933 гг.). В лесной промышленности округа было закреплено спецпереселенцев за указанный период около 17 010 человек (суммарно). В строительстве производственных, жилых, социально-культурных объектов роль спецпереселенцев была также определяющей. На кустарных промыслах в рассматриваемый период было занято 1 886 спецпереселенцев (суммарно).

В спецссылке широко применялся детский труд. В целом в Остяко – Вогульском округе в производственной сфере (за период 1930-1933 гг.) использовался труд 3 983 подростков в возрасте до 16 лет.

8. Целям образования, воспитания спецпереселенцев в духе социализма, коллективизма, советского патриотизма служили образовательные и культурнопросветительные учреждения, функционировавшие в местах компактного проживания ссыльных. Дети и подростки школьного возраста подлежали всеобщему начальному обучению, взрослые обучались грамоте в кружках ликбеза. Выпускники общеобразовательных школ не имели возможность продолжить образование в профессионально-технических, средних и высших учебных заведениях, а получили такое право лишь в 1935 г.

Исследование показало, что географическое положение национального округа породило некоторые специфические черты Обь-Иртышской спецссылки. Удаленность региона от центра страны превратила его в один из районов расселения репрессированных крестьян в административных границах Уральской области. Наличие значительного количества лесных, водных, пушных и прочих ресурсов определило трудоустройство «спецконтингента».

В диссертационном исследовании установлено, что недостаточное развитие в регионе системы медицинского обслуживания и сферы образования привело к постепенному возникновению общей социальной сферы для ссыльных и местного населения.

Нельзя не подчеркнуть, что, в целом история пребывания крестьян-спецпереселенцев в Остяко-Вогульском округе во многом сходна с историей высланных крестьян в другие регионы СССР, она развивалась по единой стратегии репрессивной политики в отношении «классовых врагов».

Применение рабочей силы спецпереселенцев следует рассматривать как главный ресурс по освоению огромных территорий Обь-Иртышского Севера, что привело к созданию десятков населенных пунктов, заложило начало цивилизационным процессам в ранее глухих, необжитых местах, ускорило модернизацию региона.

Полученные данные позволяют подтвердить значимость принудительного труда для хозяйственного развития региона 1930-х гг. Спецпоселения явились частью лагерной экономики СССР, органично вписанной в структуру советской хозяйственной модели, нацеленной на максимальную мобилизацию ресурсов и экстенсивное развитие производства.

Основные публикации по теме диссертации: Статья в журнале из перечня ВАК

Федерального агентства по образованию РФ:

1. Мошкин В.В. О положении детей спецпереселенцев Обь – Иртышского Севера в начале 1930-х гг. [Текст] // Омский научный вестник. - Омск, 2006.- № 9 (47). - С. 38 – 41.

Основные публикации в других изданиях

1. Мошкин В.В. Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в документах Тобольского окружкома ВКП (б) и окрисполкома (январь – февраль 1930 г.) [Текст] // Русские: мат-лы VII – го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск, 9 – 11 декабря 2004 г. - Тобольск, 2004. - С. 153 – 154. (0,15 п.л.)
2. Мошкин В.В. О начале коллективизации и раскулачивания на Тобольском Севере [Текст] // Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы: мат – лы I международного конгресса. Сургут, 10 – 11 июня 2004 г. - Сургут, 2004. - С. 297 – 299. (0,2 п.л.)
3. Мошкин В.В. Крестьянская ссылка на Север Западной Сибири в современных публикациях [Текст] // Мониторинг региональной модели исторического общего и профессионального образования: IX международные историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 24 -25 марта 2005 г. – Екатеринбург – 2005. - Ч. 1. - С. 164 – 166. (0,2 п.л.)
4. Мошкин В.В. Использование труда спецпереселенцев на предприятиях Обьгосрыбтреста [Текст] // Словцовские чтения - 2005. Материалы XVII Всероссийской науч. – практ. краевед. конф. Тюмень, 15 -18 ноября 2005 г. – Тюмень, 2005.- С. 104 – 105. (0,15 п.л.)
5. Мошкин В.В. Спецпереселенцы в кустарной промышленности Обского Севера (начало 1930 – х гг.) [Текст] // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: сб. тез. докл. и сообщ. XXX сессии симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. Тула, 19 – 23 сентября 2006 г. – М. , 2006. - С.104 -105. (0,1 п.л.)
6. Мошкин В.В. Документы ГАОПОТО о спецпереселенцах Севера Западной Сибири [Текст] // Историческое образование на современном этапе: проблемы и перспективы модернизации: X международные историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 23 – 25 марта, 2006 г. – Екатеринбург, 2006.- С. 205 – 207, и др. (0,2 п.л.)
7. Мошкин В.В. Становление подсобных хозяйств спецпереселенцев на Обь – Иртышском Севере в начале 1930-х годов [Текст] // Роль исторического образования в формировании исторического сознания общества. XI международные историко-педагогические чтения: сб. науч. ст.- Екатеринбург: Урал.гос.пед.ун-т., 2007. – Ч. I. - С. 165 - 169. (0, 3 п.л.).